

Оригинальная статья / Original article

УДК 340.158

Социальное обеспечение семей военнослужащих в первые годы Великой Отечественной войны: историко-правовые аспекты**О. В. Володина¹ ✉, А. Н. Пенькова²**

¹Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации
ул. Летчика Пилутова. 1, г. Санкт-Петербург 198206, Российская Федерация

²Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: vovvivv@gmail.com

Резюме

Актуальность. Социальная защита и государственное обеспечение семей тех лиц, которые защищали Отечество в период Великой Отечественной войны, выступала как неотъемлемая часть общей государственной политики СССР. Порядок государственного обеспечения семей военнослужащих был предусмотрен рядом правовых документов. При этом размеры пособий семьям военнослужащих определялись в зависимости от числа нетрудоспособных членов семьи, местожительства в городской или сельской местности и иных факторов. Подробный анализ положений нормативных правовых актов, регулирующих вопросы социального обеспечения семей военнослужащих, дополняет уже имеющиеся исследования по указанной тематике.

Цель – на основе анализа порядка организации социального обеспечения семей военнослужащих в первые годы Великой Отечественной войны выявить трудности и проблемы, с которыми столкнулось развитие данной отрасли законодательства в этот исторический период.

Задачи: посредством исследования правовых актов Советского государства охарактеризовать позицию советской власти по вопросам обеспечения семей военнослужащих, мобилизованных на фронт; рассмотреть деятельность органов власти по предоставлению семьям военнослужащих пенсий, пособий и иных льгот; показать финансовые расходы государства на выполнение социальных задач в отношении семей военнослужащих.

Методология. В работе использовались методы анализа, синтеза, а также такой частнонаучный метод, как историко-логический.

Результаты. В статье показан механизм организации социального обеспечения семей военнослужащих, а также проблемы, с которыми столкнулись органы советской власти в начале и в первые годы Великой Отечественной войны.

Вывод. Несмотря на имевшиеся трудности и недостатки в деле социального обеспечения семей военнослужащих, Советское государство сделало определенные шаги по решению вопросов организации такого обеспечения.

Ключевые слова: военнослужащий; семья; социальное обеспечение; Великая Отечественная война; выплаты; пособия; пенсии; льготы; размер; военное время; фронт.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Володина О. В., Пенькова А. Н. Социальное обеспечение семей военнослужащих в первые годы Великой Отечественной войны: историко-правовые аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 2. С. 21–30.

Поступила в редакцию 22.02.2020

Принята к публикации 16.03.2021

Опубликована 26.04.2021

© Володина О. В., Пенькова А. Н., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2021; 11(2): 21–30

Social Security for Families of Military Personnel in the Early Years of the Great Patriotic War: Historical and Legal Aspects

Olga V. Volodina¹ ✉, Angelina N. Penkova²

¹St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation
Letchik Pilyutova str. 1, St. Petersburg 198206, Russian Federation

²Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: vovviv@gmail.com

Abstract

The relevance. Social protection and state support of the families of those persons who defended the Fatherland during the Great Patriotic War, acted as an integral part of the general state policy of the USSR. The procedure for state support of the families of military personnel was provided a number of other legal documents. At the same time, the amount of benefits to families of military personnel was determined depending on the number of family members who are not able to work, place of residence in urban or rural areas, and other factors. A detailed analysis of the provisions of documents regulating the issues of social security for families of military personnel complements the existing research on this topic.

The purpose is to analyze the order of organizing social security for families of military personnel in the first years of the Great Patriotic War.

Objectives: through the legal acts of the Soviet state to characterize the position of the Soviet government on the issues of providing for the families of military personnel mobilized to the front. Consider the activities of the bodies of Soviet power to provide families of servicemen with pensions, allowances and other benefits. Show the financial expenses of the Soviet government for the implementation of social tasks in relation to the families of military personnel.

Methodology. The work used the methods of analysis, synthesis, as well as such a particular scientific method as the historical-logical method.

Results. On the basis of legal acts of the Soviet state adopted in the early years of the Great Patriotic War, as well as archival documents, the article shows the mechanism for organizing social security for the families of military personnel, as well as the problems that Soviet authorities faced at the beginning and early years of the Great Patriotic War.

Conclusion. The author formulates the conclusion that, despite the existing difficulties and shortcomings in social security for the families of military personnel, the Soviet state took certain steps to address the issues of organizing such security.

Keywords: serviceman; family; social security; Great Patriotic War; payments; allowances; pensions; benefits; size; wartime; front.

Conflict of interest: The Authors declares the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Volodina O. V., Penkova A. N. Social Security for Families of Military Personnel in the Early Years of the Great Patriotic War: Historical and Legal Aspects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(2): 21–30. (In Russ.)

Received 22.02.2021

Accepted 16.03.2021

Published 26.04.2021

Введение

Начало Великой Отечественной войны поставило советское руководство в сложное положение в плане финансового

обеспечения Красной армии. Но несмотря на сложившиеся условия Советское государство нашло возможность организовать процесс социального обеспечения

семей военнослужащих и их материально-бытовое обслуживание. В указанных целях принималось немало правовых актов, создавались соответствующие условия, вводились различные пособия, предоставлялись льготы по налогам и по оплате за жилье и многое другое. Но некоторые вопросы, связанные с государственным обеспечением семей военнослужащих, мобилизованных на фронт, долгое время оставались не решенными.

Методология

Авторы статьи при исследовании данной темы использовали исторический подход, который позволил раскрыть вклад Советского государства в дело социального обеспечения семей военнослужащих. Методы анализа и синтеза нашли свое непосредственное отражение в изучении правовых документов военного времени, принятых по вопросам социальной политики в отношении семей военнослужащих.

Результаты и их обсуждение

Еще до начала Великой Отечественной войны органы советской власти принимали решения о единовременных выплатах пособий семьям военнослужащих. В первые дни войны её масштабы становились все более очевидными. Как отмечает В. Е. Рубаник, вражеские силы вторглись на европейскую часть Советского государства и тем самым поставили под угрозу территорию, на которой проживало примерно 40% жителей страны [1, с. 58]. Следствием чего явилось принятие ЦК ВКП(б) решения о ежемесячной выплате пособий семьям мобилизованных военнослужащих. Такие выплаты имели небольшой размер и носили, на наш взгляд, пропагандистский характер, являясь средством оперативного приведения в готовность к военным действиям лиц из числа военнослужащих.

Прежде всего, речь идет об Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и

выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»¹. В преддверии анализа его положений следует обратить внимание на выписку из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 34 от 26 июня 1941 г., в которой указано: слушали соответствующий проект о назначении и выплате пособий для указанной категории граждан, и после такого слушания он утвержден названным Указом Президиума Верховного Совета СССР. На следующий день данный правовой акт был опубликован в газете «Правда».

Общий анализ Указа от 26 июня 1941 г. показывает, что его положения коснулись только семей военнослужащих из числа рядовых и из числа младшего начальствующего состава, которые были призваны в армию и на флот по мобилизации, т. е. по данному Указу пособия государства не распространялись на семьи так называемых сверхсрочнослужащих. К ним относились военнослужащие, которые приняли добровольное решение остаться на действительной военной службе в сверхсрочном порядке.

Относительно самих социальных пособий семьям военнослужащих из числа тех, кому они предоставлялись, следует сказать, что размер такого пособия зависел от ряда факторов, и прежде всего от числа нетрудоспособных в семье военнослужащего. Так, если в такой семье был один нетрудоспособный член, то пособие выплачивалось в размере 100 рублей, а если в семье было более двух нетрудоспособных членов, то такой размер равнялся 200 рублям в месяц.

Во внимание принимались и другие критерии. К примеру, если в семье военнослужащего на одного трудоспособного

¹ О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время: указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 30.

члена семьи приходилось три нетрудоспособных, то пособие от государства выплачивалось в размере 150 рублей в месяц. Учитывалось и количество детей в семьях военнослужащих, не достигших возраста шестнадцати лет. Так, если в семье мобилизованного военнослужащего остался один трудоспособный член семьи, и в этой семье было двое детей в возрасте до шестнадцати лет, то размер пособия равнялся 100 рублям в месяц.

Согласно положениям Указа «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих...», размер государственных пособий для семей мобилизованных военнослужащих, проживающих в сельской местности, сокращался вдвое и составлял 50% от размера пособия, выплачиваемого городским семьям военнослужащих.

Получалось, что если семья военнослужащего была напрямую связана с ведением сельского хозяйства, что в некоторых местностях в условиях военного времени было практически невозможно, то она получала 50 рублей на одного нетрудоспособного члена семьи, который находился на его иждивении, на двух, соответственно, 75 рублей, а на трех и более нетрудоспособных членов семьи военнослужащего государство выплачивало 100 рублей в месяц. И как указывалось ранее, для семей, которые не связаны с личным хозяйством, государственное пособие увеличивалось в два раза. При этом в отдельных случаях семьи военнослужащих могли рассчитывать на получение единовременных социальных выплат [1].

В организации процесса выплаты пособий были задействованы комиссии при городском или районном исполкоме Совета депутатов трудящихся. Указанные органы были обязаны в течение трех дней со дня поступления соответствующего заявления принимать решения о назначении пособия или об отказе в его назначении. В городах такие заявления в комиссии подавались непосредственно от членов семей военнослужащих, тогда как в отношении

сельских поселений действовало правило подачи сельским старостой списка заявлений о назначении и выплате пособий семьям военнослужащих.

При решении вопроса о назначении государственного пособия во внимание принималось, как указывалось выше, количество нетрудоспособных иждивенцев в каждой семье военнослужащего. К примеру, к их числу относились отец и мать старше 60 и 55 лет соответственно; родители, жена из числа инвалидов первой и (или) второй группы, при этом их возраст во внимание не принимался. К иждивенцам из числа нетрудоспособных относились дети в возрасте до шестнадцати лет, а равно дети из числа учащихся в возрасте до 18 лет. Указанная категория лиц приравнивалась к числу нетрудоспособных иждивенцев при расчете и назначении соответствующего размера пособия семьям при оговорке, что основным источником существования данных лиц была именно помощь со стороны военнослужащего.

Следует согласиться с позицией О. С. Ростовской в той части, что если говорить об охране прав детей в семьях, то, прежде всего, речь шла о спасении их жизни, в то время как иные права обеспечивались на минимальном уровне, что объяснялось условиями войны [3, с. 32].

Обращает на себя внимание положение анализируемого акта о том, что пособие в указанных размерах выплачивалось не только семьям военнослужащих, но и семьям рабочих, служащих и колхозников, которые были мобилизованы. В названной части положения Указа дополнялись нормами иных правовых актов. Так, в Постановлении ГКО СССР № 10 от 4 июля 1941 г. «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения» за подписью И. В. Сталина было установлено, что ежемесячные пособия получали семьи мобилизованных колхозников, участвовавших в обороне Москвы, а народные ополченцы из числа

рабочих, служащих и даже студентов сохраняли свои заработки, оклады и стипендии. Отдельно в Постановлении № 10 от 4 июля 1941 г. подчеркивалось, что семьям мобилизованных колхозников назначалось пособие в порядке и в размере, утвержденном Указом от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

Между тем, если военнослужащий был уволен со службы по факту инвалидности, пособие продолжало выплачиваться семьям до момента получения таким лицом пенсии по инвалидности. Пособия продолжали выплачиваться и семьям убитых военнослужащих, а равно пропавшим без вести и умершим до срока назначения таким семьям пенсии.

Заметим, что в случае смерти или получения инвалидности лицом из числа мобилизованных колхозников, рабочих, служащих или студентов их семьи получали право на пенсию наравне с военнослужащими Красной армии [4].

Следует отметить, что Указ от 26 июня 1941 г. предоставлял право получения пособия семьям военнослужащих, в составе которых были нетрудоспособные. Он не распространял свою силу на семьи военнослужащих, в составе которых не было нетрудоспособных иждивенцев, существовавших за счет помощи со стороны военнослужащих, лиц, в последующем мобилизованных.

Забегая немного вперед, отметим, что некоторое время спустя по инициативе комиссии по текущим делам при ЦК ВКП(б) было рассмотрено предложение о целесообразности увеличения пособий семьям и пособий членам семей военнослужащих, изменении некоторых организационных вопросов по предоставлению содержания семьям военнослужащих. В указанную комиссию входили А. И. Микоян, В. М. Молотов, Е. А. Щаденко и другие государственные и политические деятели.

Так, 27 января 1943 г. издается Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании при совнаркомах автономных республик, исполкомах краевых, областных, окружных, городских и районных Советов депутатов трудящихся отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих»¹. Образованные отделы должны были обеспечивать пенсиями и пособиями семей военнослужащих из числа рядового и младшего начальствующего состава; занимались трудовым устройством семей военнослужащих, а также решением вопросов материально-бытового обслуживания таких семей. Отделы решали вопросы по обеспечению предоставления семьям военнослужащих положенных им льгот, а также рассматривали обращения, поступившие от таких семей, и принимали по ним соответствующие меры.

Дополнительно следует отметить, что, согласно Постановлению СНК СССР от 4 июня 1943 г. № 632 «О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны»², семьи военнослужащих из числа рядового и младшего начальствующего состава, которые без вести пропали или погибли, продолжали получать ранее назначенные пенсии и по-

¹ Об образовании при совнаркомах автономных республик, исполкомах краевых, областных, окружных, городских и районных Советов депутатов трудящихся отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих: указ Президиума Верховного Совета СССР от 27.01.1943 г. // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942–1943. Л.: Лениздат, 1944.

² О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны: постановление Комиссаров СССР от 4 июня 1943 г. № 632 // Собрание постановлений Правительства СССР. 1943. № 8, ст. 140.

собия в порядке и согласно Указу 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

Рассуждая о социальном обеспечении семей военнослужащих в первые годы Великой Отечественной войны, следует обратить внимание на то, что в самом начале войны многие семьи военнослужащих из числа вынужденных переехать из приграничных военных территорий оказались в тяжелом материально-бытовом положении. Таким семьям в период следования эшелонов оказывалась единовременная материальная помощь в виде пособий, но их размер был таков, что они позволяли обеспечить лишь кратковременную финансовую поддержку.

В целях оперативного решения вопросов социального обеспечения семей военнослужащих иногда приходилось их решать без соответствующего нормативного оформленного акта. Так, 25 августа 1941 г. вышла директива № ГУК 7/45/2508 генерал-майора А. Д. Румянцева – начальника Главного управления кадров НКО СССР, которой был определен порядок оформления пенсий семьям военнослужащих из числа начсостава, погибших на фронте. Пенсии назначались и оформлялись на основании и в соответствии с выписками из приказов Главного управления кадров НКО СССР и т. д. Подобные выписки пересылались в кадровые подразделения военных округов, а в последующем они направлялись в виде уже распоряжений в соответствующие военкоматы по месту жительства семей военнослужащих из лиц начальствующего состава. Пенсия назначалась семьям, исходя из должности военнослужащего, которую он занимал на момент своей гибели, и, что следует подчеркнуть, документального подтверждения должности на момент гибели военнослужащего не требовалось. Если же должность

погибшего военнослужащего отделу кадров не была известна, то для определения размера пенсии принималось во внимание его воинское звание. Так, семья погибшего военнослужащего, имеющего звание полковник, получала пенсию в размере 1100 рублей [5, д. 1764; д. 1322, л. 1].

Следует обратить внимание на существовавшее неравенство в обеспечении семей военнослужащих, а также отсутствие в первые годы войны четко слаженного механизма социальной защиты, что осложняло работу по назначению и выплате пособий и пенсий семьям, а также приводило к нарушениям в отношении определения размера таких выплат. И вследствие сложившейся ситуации одни семьи военнослужащих недополучали суммы, тогда как другие получали больше, чем было положено по законодательству. Так, архивные данные свидетельствуют о том, что в 1942 г. в Чкаловской (Оренбургской) области по пяти районам семьям военнослужащих были недоплачены пособия в общем размере на сумму 713 рублей, а переплата при этом в указанной местности составила 8144 рубля. По тем же данным в Тощком районе Чкаловской области 71 семья получала пособия, предназначенные семьям военнослужащих, без наличия к тому законных оснований [6].

Материальное положение семей усугублялось и тем, что многие военнослужащие просто не знали, где располагается его семья. В таких случаях денежный аттестат военнослужащего для семей высылался воинской частью, к которой был прикреплен военнослужащий, в адрес специального органа – Финансового управления НКО СССР. Указанный орган вел картотеку семей военнослужащих, позволившую установить адреса многих семей и выслать им или в соответствующие военкоматы по месту нахождения семьи 71 750 аттестатов. К тому же с помощью названной картотеки в рамках по-

ступавших запросов было установлено более 170 тыс. адресов семей военнослужащих¹.

Если же семья военнослужащего по каким-либо причинам не получала денежные аттестаты, то она имела право в военкомате по месту нахождения семьи получать авансы. Такие авансы семья получала до момента выяснения информации о судьбе военнослужащего, но срок их предоставления ограничивался тремя месяцами. Данный порядок предоставления авансов регламентировался Приказом НКО СССР от 23 июля 1941 г. № 242 «О порядке выдачи денежного содержания семьям начальствующего состава и сверхсрочнослужащих, не получившим аттестатов».

Заметим, что правило получения авансов семьями в военкоматах по месту их жительства действовало только в отношении семей военнослужащих, относящихся к лицам высшего, старшего, среднего начальствующего составов, а также в отношении семей военнослужащих из числа лиц сверхсрочной службы. Размер авансов для семьи варьировался в зависимости от группы состава, к которой относился военнослужащий. Так, семья военнослужащего из числа лиц высшего начальствующего состава получала до 500 рублей в месяц, а семья военнослужащего из числа лиц сверхсрочной службы имела право на аванс в размере от 50 до 125 рублей. К примеру, 500 рублей в месяц имели право получать в качестве аванса жены военнослужащих при наличии трех и более иждивенцев военнослужащего из числа лиц высшего начсостава.

В условиях военного времени число семей военнослужащих, которые имели право на получение пенсий, неуклонно росло. По данным Финансового управления Красной армии, за период от начала

войны до 1 апреля 1942 г. семьям военнослужащих было назначено 14 118 пенсий, а уже полгода спустя, т. е. в ноябре указанного года, такие пенсии получали 57 171 семья [5, д. 1289, л. 2].

Социальное обеспечение семей военнослужащих осуществлялось не только посредством выплат пособий семьям военнослужащих на нетрудоспособных членов семей, посредством направления в военкоматы по месту жительства семей военнослужащих денежных аттестатов, выдачи авансов, но и путем предоставления соответствующих льгот по налогам, квартплате и пр. К примеру, можно привести решение Орского горисполкома о том, что в 1943 г. освобождались от налога на строения и земельной ренты семьи военнослужащих из числа рядового и младшего начальствующего состава армии. Налог сохранялся в отношении квартир, а равно комнат, которые были сданы в наем [7].

В отдельных местностях хозяйства семей военнослужащих освобождались от уплаты сельхозналога, а также от сдачи государству натуральных продуктов для нужд фронта.

Военное время и сложные обстоятельства обуславливали мобилизацию огромных материальных и продовольственных ресурсов, что не позволяло местным Советам своевременно пресекать нарушения в сфере предоставления семьям военнослужащих пособий, пенсий и иных льгот, а в некоторых случаях просто мириться с такими нарушениями. Так, по архивным данным в одном только Еткульском районе Челябинской области сельскохозяйственным налогом были обложены 59 хозяйств семей военнослужащих и 29 хозяйств семей военнослужащих из числа инвалидов войны [8]. Также нередко были случаи, когда жены военнослужащих долгое время не получали на мужа положенные им государственные пособия. Но при установлении законности таких пособий, после проведения соответствующих проверок они вы-

¹ Финансовое обеспечение в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=11567> (дата обращения: 18.01.2021).

плачивались, как правило, за весь положенный период.

В этом направлении свою работу осуществлял партийно-советский актив, который проводил и проверку бытовых нужд семей военнослужащих. В последующем отделы государственного обеспечения и бытового обслуживания семей военнослужащих принимали соответствующие меры по устранению выявленных нарушений. Так, в Дубенском районе Тульской области 117 семей не получали положенное им по законодательству пособие. В самой Туле – 200 семей, в том числе мать убитого фронтовика Минаева. Но после проведения соответствующих контрольных проверок со стороны уполномоченных органов мать убитого фронтовика получила положенную ей пенсию военнослужащего-сына и пропуск в столовую.

Органами социального обеспечения допускались различные нарушения: поступающие заявления рассматривались долго; деньги перечислялись несвоевременно; нередко принимались необоснованные отказы в назначении государственных пособий семьям военнослужащих и пенсий.

В таких условиях свою значимость сохраняли надзорные функции в отношении законности государственного социального обеспечения семей военнослужащих, которые находились в ведении органов прокуратуры. Последние использовали различные формы реагирования, в том числе устные протесты.

Как отмечает Ф. Н. Багаутдинов, встречались и факты выдачи фиктивных справок о мобилизации, которые давали право на получение государственных пособий, предоставление льгот по поставкам и налогам [9, с. 183].

В завершение следует обратить внимание на тот момент, что в деле обеспечения семей военнослужащих свою роль сыграла Русская Православная церковь. Как отмечает С. М. Воробьев, церковь оказывала помощь в форме сбора средств, которые шли на помощь семьям военнослужащих, детям, раненым, а также в фонды обороны. К концу войны, по отдельным подсчетам, было собрано около 300 млн рублей [10, с. 12].

Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что Советское государство одновременно со значительными расходами, выделяемыми на содержание Красной армии, большие средства выделяло на пособия и иные формы социальной помощи семьям военнослужащих. Размер государственного обеспечения таких семей из числа рядового и младшего начальствующего состава варьировался в зависимости от количества нетрудоспособных членов семьи военнослужащего, находившихся на его иждивении, а также зависел от того, в какой местности проживала семья – городской или сельской. Советская власть обеспечивала семьи военнослужащих возможностью получения в военкоматах по месту их жительства авансов, а также создавала дополнительные механизмы по финансовому обеспечению семей в военное время.

Следует обратить внимание и на то, что в части социального обеспечения проводились проверки правильности предоставления пособий и льгот; принимались меры по информированию фронтовиков и семей военнослужащих о положенных им выплатах.

Список литературы

1. Рубаник В. Е. Суд в деле обеспечения стабильности имущественных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Российский судья. 2017. № 2. С. 58–62.

2. Клопаты аб сем'ях ваеннаслужачых: памятка старшын сельсавета. Минск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1945. 43 с.
3. Ростова О. С. Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2015. № 22. С. 31–35.
4. Выписка из протокола заседания Секретариата ЦК ВКП(б) № 98 от 9 августа 1941 года // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 28. Д. 10. Л. 84.
5. ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Ф. 80. Оп. 12295.
6. ГАОО (Государственный архив Оренбургской области) Ф. Р-1014. Оп. 2. Д. 261. Л. 23–24.
7. Орский филиал ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 161. Л. 20 об.
8. ОГАЧО (Объединенный государственный архив Челябинской области). Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 71. Л. 21.
9. Багаутдинов Ф. Н. Казанский период научной, педагогической и служебной деятельности Д. Н. Исупова // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 182–191.
10. Воробьев С.М. Роль Русской Православной церкви в Великой Отечественной войне: факты и противоречия // История государства и права. 2015. № 9. С. 10–14.

References

1. Rubanik V. E. Sud v dele obespecheniya stabil'nosti imushchestvennykh otnoshenii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. [The court in the case of ensuring the stability of property relations in the years of the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Rossiiskii sud'ya* = *Russian judge*, 2017, no. 2, pp. 58–62.
2. Klopatty ab sem'yah vaennasluzhachykh: pamyatka starshyn sel'saveta [Concerns about military families: memo of village council elders]. Minsk, Dzyarzhhaunae vydavectva BSSR, 1945. 43 p.
3. Rostova O. S. Osobennosti gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya semeinykh otnoshenii i okhrany prav rebenka v period Velikoi Otechestvennoi voiny [Features of state-legal regulation of family relations and protection of the rights of the child during the Great Patriotic War]. *Istoriya gosudarstva i prava* = *History of the state and law*, 2015, no. 22, pp. 31–35.
4. Vypiska iz protokola zasedaniya Sekretariata CK VKP(b) № 98 ot 9 avgusta 1941 goda [Extract from the minutes of the meeting of the Secretariat of the Central Committee of the CPSU (b) No. 98 of August 9, 1941]. RGANI, f. 3, op. 28, d. 10, l. 84.
5. CAMO RF (Central'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii) [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 80, op. 12295, d. 1764, 1322, l. 1.
6. GAOO (Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti) [State Archive of the Orenburg Region], f. R-1014, op. 2, d. 261, l. 23–24.
7. Orskij filial GAOO, f. R-1, op. 1, d. 161, l. 20 ob.
8. OGACHO (Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoi oblasti) [United State Archive of the Chelyabinsk Region], f. R-274, op. 3, d. 71, l. 21.
9. Bagautdinov F. N. Kazanskij period nauchnoj, pedagogicheskoi i sluzhebnoj deyatelnosti D. N. Isupova [Kazan period of scientific, pedagogical and professional activity of D. N. Isupov]. *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal* = *Russian Law Journal*, 2012, no. 2, pp. 182–191.

10. Vorob'ev S. M. Rol' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v Velikoi Otechestvennoi voine: fakty i protivorechiya [The role of the Russian Orthodox Church in the Great Patriotic War: facts and contradictions]. *Istoriya gosudarstva i prava* = *History of the state and law*, 2015, no. 9, pp. 10–14.

Информация об авторах / Information about the Authors

Володина Ольга Владимировна, адъюнкт факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования, Санкт-Петербургский военный орден Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: vovvivv@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7548-5933

Olga V. Volodina, Adjunct at the Faculty of Personnel Training Higher Qualifications and Additional Vocational Education, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation
e-mail: vovvivv@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7548-5933

Пенькова Ангелина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: angelina-pahomova01@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-2234-1469

Angelina N. Penkova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: angelina-pahomova01@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-2234-1469